

ФАТЕЕВ Е.Ю.

СВЯТЫЕ 90-Е
СТРАНА В ТЕНИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 94(470)»1990/99»
ББК 63.3(2)64
Ф27

Фатеев, Евгений

Ф27 Святые 90-е. Страна в тени / Евгений Фатеев — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 178 с. — MassCult (Подарочное издание).

ISBN 978-5-17-165734-5

Может ли историческая эпоха быть абсолютно плохой? Что же все-таки случилось с нами тогда?

90-е годы — время, когда мы были плохими, время, которое показало нам самим все самое плохое в нас. Это переходное время. 90-е годы сформировало нас, наших родителей, нашу страну, наши границы и наши сегодняшние привычки. Мы должны порадоваться за всех, кто выжил в 90-е, не потерял ответственности за себя и за детей, сохранил чувство Родины.

О 90-х годах нельзя забывать. Необходим континуум, непрерывность памяти об этом подлом времени, эпохе победившего зла, торжества пошлости и подлости.

Эта книга — почти шизофренически разнообразное, эклектичное нагромождение явлений, ситуаций, и траекторий 90-х — состоит из двух потоков — текстового и визуального. Впервые публикуются более 170 фотографий, фиксирующих самые разные проявления жизни в 90-е — от смешного до страшного.

**УДК 94(470)»1990/99»
ББК63.3(2)64**

ISBN 978-5-17-165734-5

© Евгений Фатеев, текст, 2024
© Станислав Савин, фото, 2024
© ООО «Издательство АСТ, 2024

СВЯТЫЕ ИЛИ НЕСВЯТЫЕ 90-Е?

Друзья! Приветствую вас на страницах книги, которая станет продолжением «Феноменов 90-х» и рубрики «Феноменология 90-х». Проект о том непростом времени планируется массивным и долгим.

Сегодня начинается реализация политик по реабилитации 90-х годов. Будучи детьми или молодыми людьми в то время, современные жители сети Интернет склонны помнить только хорошее. И именно поэтому искажение реальной истории может произойти прямо у них на глазах.

Как довесок, диджитальная инфраструктура в 90-е только-только начала складываться, а потому многое про то время еще не диджитализировано, не оцифровано, а значит, уже забыто. Свидетельства о том времени живут на бумажных страницах, на старых видеокассетах.

Впереди большая работа по оцифровке многочисленных свидетельств о том жутком времени. И пусть эта работа станет хорошим уроком для тех, кто считает, что факты говорят сами за себя. Это не всегда так. Ре-

альность и действительность не умеют разговаривать. Их всегда интерпретируют. Нет ничего очевидного и самоговорящего. За трактовку реальности нужно бороться. Постоянно. Ежечасно, ежеминутно. Это серьезная и очень нужная работа.

90-е годы — время, когда мы были плохими, время, которое показало нас нам же, которое показало нам все самое плохое в нас. Это переходное время. Важнейшая миссия государства — защита человека от самого себя — была забыта в этот период, и мы остались беззащитными. В итоге из нас полилось все самое плохое, стыдное, — то, о чем не хочется вспоминать.

90-е годы сформировало нас, наших родителей, нашу страну, наши границы и наши сегодняшние привычки. Мы должны порадоваться за всех, кто выжил в 90-е, не потерял ответственности за себя и за детей, сохранил чувство Родины.

О 90-х годах нельзя забывать. Необходим континуум, непрерывность памяти об этом подлом времени, эпохе победившего зла, торжества пошлости и подлости.

УБИЕНИЕ ОБОРОНКИ

Меня всегда ставит в тупик произносимый либеральными великовозрастными инфантилами довод: «Ну зачем нам самолеты, ракеты и т.п., а также заводы, их производящие? Ведь нам же никто не угрожает и вражеские войска не стоят под Москвой». Совершенно глупо спорить с этими людьми. Один такой недавно в очередной раз расчехлился, сожалея о том, что под Москвой не стоят немецкие войска. Ну что таким людям можно сказать? В каком мире они живут? Скорее всего, их играют очень умные прагматики, но все же многие либеральные дяденьки и тетеньки так думают. Даже сейчас.

Они действительно считают, что нашей стране никто не угрожает. Самое любопытное — они в это верят. Ну и пусть верят. Пусть пребывают в этом идиотском заблуждении, но таких людей нельзя и близко подпускать к политике, управлению и идеологическому мейнстриму. А в 90-е подпустили. Причем наши либеральные пацифисты, молящиеся

на Запад, как-то или не замечают, или не способны осознать своим маленьким мозгом то обстоятельство, что Запад в лице своего лидера, США, как раз усиленно вооружается. Но резвость мышления нашей туземно-аборигенной либшизе не доступна.

И в 90-е многих из них допустили к управлению, формированию программных положений. И стали они сносить оборонку. Причем никто не объяснил нашим либеральным бабуинам, что ВПК обладает самым высоким в экономике мультипликатором, что ВПК генерирует великие технологические открытия. Да, в СССР существовал, быть может, несколько гипертрофированный ВПК, непропорционально огромный в сравнении с другими отраслями экономики. Но с этим можно было работать. У нас же решили избрать дурное средство лечения головной боли — отрубить саму голову.

Только чудо спасло наш ВПК. Чудо и война, которая быстро всех отрезвила.

“

ДА, В СССР СУЩЕСТВОВАЛ, БЫТЬ МОЖЕТ,
НЕСКОЛЬКО ГИПЕРТРОФИРОВАННЫЙ ВПК,
НЕПРОПОРЦИОНАЛЬНО ОГРОМНЫЙ В СРАВНЕНИИ
С ДРУГИМИ ОТРАСЛЯМИ ЭКОНОМИКИ. НО С ЭТИМ
МОЖНО БЫЛО РАБОТАТЬ.

”

БЛАГОДАРЯ ИЛИ ВОПРОЕКИ?

В перестроечные и постсоветские годы разгонялась эта унылая мантра о том, что в СССР все хорошее делалось вопреки советской власти, советскому строю и т.п. Вопреки собственному командованию наши солдаты победили в Великой Отечественной войне. Вопреки уникальной системе художественного производства в СССР творили многие тысячи советских художников. И прочий подобный бред. Особенно грешно говорить это о советском искусстве. Как можно говорить о «вопреки», когда именно советская власть создала мощнейшую систему художественного образования? В иных мирах (и прежде всего в русском до-революционном) сотни и тысячи мальчиков пасли бы коров и корячились в поле. А такое же количество девочек вообще не факт, что научились бы читать и писать. И были бы они бесконечно далеки от мира искусства. Советская власть позволила существовать

в профессии тысячам художников. Нигде и никогда не было такого количества профессиональных художников-графиков, например. И так же было в музыке и других искусствах. Сложилась потрясающая советская матрица культурных институций, пронизавшая всю страну, до самых до окраин. О каком «вопреки» вообще можно говорить?

Вообще, это «вопреки» демонстрирует какое-то глубинное, чудовищное невежество нашей интеллигенции в области социального и, шире, гуманитарного знания. Их разуму подвластно только эгоистическое самоощущение индивида. Они не понимают значимость социального, институционального пейзажа, в котором неизбежно существует человек. Именно поэтому они с такой легкостью и почти идиотической, дикарской, инфантильной безответственностью призывают к сносу любой наличной

“

**ВООБЩЕ, ЭТО «ВОПРОЕКИ» ДЕМОНСТРИРУЕТ
КАКОЕ-ТО ГЛУБИННОЕ, ЧУДОВИЩНОЕ
НЕВЕЖЕСТВО НАШЕЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ОБЛАСТИ
СОЦИАЛЬНОГО И ШИРЕ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ.**

”

государственности в нашей стране. И такое чудовищное невежество царит в нашей интеллигенции, сборище «образованцев» и недоучек царит уже много десятилетий. Для меня огромная загадка — кто их считает людьми образованными и интеллектуальными? Это же абсурд!

Наши поклонники «вопреки» действительно верят в то, что социальный порядок, сложнейшая институциональная инфраструктура и прочее невидимое ими произрастают сами собой, существуют сами по себе. Они как бы подразумеваются. Они слишком скучны и непонятны для этой публики. Видимо потому, что там нет драмы, там бесполезен

этот тупой и пустой язык вообще-говоря о России, в котором наша либерально-интеллигентская публика изрядно поднаторела. Там, в конце концов, требуется усилие погружения, познания, а это нашей поверхностной интеллигенции недоступно. И как же все это надоело!

И как же надоела эта какая-то цивилизационная неблагодарность! Зато в 90-е очень многие если не признали, то уже точно почувствовали недостаточность утраченного. И многие, уверен, очень заскучали по этому «вопреки», потому что в злом и дарвинистском мире 90-х они на хрен никому стали не нужны.

ВАШЕ СЛОВО, ТОВАРИЩ ВАУЧЕР

“

**НИКАКОГО ОТНОШЕНИЯ К СПРАВЕДЛИВОСТИ
ВАУЧЕРНАЯ ПРИВАТИЗАЦИЯ НЕ ИМЕЛА. ЭТО БЫЛА
ПОБЕДА ОБЫЧНОГО И БАНАЛЬНОГО ВАРВАРСТВА
НАД ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ СЛОЖНОСТЬЮ.**

”

Собственно, сегодня никто из авторов ваучерной приватизации и не скрывает ее целей — нужно было более или менее легитимно устроить первоначальное накопление капитала и на ровном месте сформировать класс новых собственников. А ваучер был лишь фиговым листком для этого процесса. По сути, под флагом ваучера на свободу был выпущен зверь самого настоящего социального и экономического дарвинизма. Никакого отношения к справедливости ваучерная приватизация не имела. Это была победа обычного и банального варварства над цивилизационной сложностью.

Но вот несколько забавных деталей. Наши доморощенные социальные инженеры, которые решили достать из рукава сразу целый класс собственников, на самом деле породили эдакую странную постсоветскую «быдлознать». Эта скроенная на скорую руку туземная знать оказалась странным и тупым големом, фатально и вопиюще неспособным к отправлению элитарных

функций. Это обычные торгаши с более или менее развитым хватательным рефлексом. Они способны лишь к включению в различной длинны цепочке продаж. Не больше. Они могут что-то покупать, а потом продавать. Они способны продаваться. Еще более они готовы покупаться на бусы престижного потребления. В каждом из них живет уже готовый послать все к чертовой матери дауншифтер. Такие люди абсолютно не способны построить новый мир. Разумеется, есть и прекрасные исключения. И на них, быть может, мы еще и держимся. И элитами других, старых, стран наша «быдлознать» не будет никогда восприниматься на равных. И дело даже не только в том, что они банальные нувориши, которых свет видывал всяких. Они по генетике своей социальной обычные рвачи, дешевка. И серьезных дел с ними иметь не будут. А вот раздевать их будут регулярно. Уже раздевают.

И еще. Авторы ваучерной приватизации, которые являются по сути банальным ворьем,

по причине своей тупости и жадности решили заработать на ней повторно. Точнее прикрыть обычную и банальную взятку, которая была официально оформлена как гонорар за некую книгу о российской приватизации. В то время бушевала олигархическая война, кажется, за «Связьинвест», а потому инфор-

мация о наших приватизаторах-взятчиках всплыла наружу на одном из федеральных каналов.

Уверен, творцам ваучерного погрома еще не раз прилетит ответ за столь бесстыдное явление абсолютно наглой и подлой несправедливости.

ВСПЫШКА КЛУБНОЙ КУЛЬТУРЫ

Все-таки это больше напоминало пир во время чумы или утренник в дурдоме. В 90-е годы прежде всего в обеих столицах и кое-где в регионах наблюдался бум клубной культуры. Это были времена «рейва». Уже случилось пришествие электронной музыки. Уже можно было беспрепятственно выезжать в Лондон или на Ибицу и что-то там подсматривать. В середине же 90-х в Москве и нескольких крупных городах местами и для некоторых установилось некоторое финансовое затишье, или так — подобие благосостояния. Курс доллара перестал прыгать слишком сильно. Правда, некоторая стабильность достигалась за счет безбожного и безответственного надувания пирамиды государственных казначейских обязательств (ГКО), которая рухнула в августе 1998 года. Но для немногих была пара лет относительного спокойствия. И какое-то количество тогдашних молодых горожан прошло эту школу новорожденной клубной культуры. Те, кто остался в живых, вспоминают те времена с умилением. Те, кто не устоял перед многочисленными клубными искушениями, уже ничего не расскажут.

Однако, следует признать, что именно из тогдашней клубной культуры родился сегодняшний общепит больших городов. Это рискованная гипотеза, но мне так кажется. Во всяком случае, такая гипотеза родилась из моих наблюдений за екатеринбургским

рынком. До сих пор многие заведения общепита у нас вообще не про «поесть», а только про «потусоваться». Они вкладываются в интерьеры, айдентику, еще какие-то такие же вещи, но очень мало мест, в которых можно вкусно поесть или интересно выпить. До сих пор много видимостей, но мало настоящего и способного к продолжительной жизни.

Тогдашняя клубная культура сопровождалась подчас неплохим визуалом. Правда, материал этот еще не собран должным образом. В свое время я публиковал дизайн скандального екатеринбургского клуба «Люк», там были интересные находки.

Едва ли не главными памятниками, следами того клубного бума останутся журналы. Из них самым интересным по наполнению и оформлению сегодня смотрится «Птюч». Когда-то котировался «Ом». У меня до сих пор сохранилась едва ли не полная его подшивка, но сегодня он смотрится так себе.

Самое главное — оставил ли клубный пир во время чумы след в истории отечественной музыки? Я сомневаюсь, хотя и не являюсь экспертом в этой области. Вообще, это был тогда какой-то странный и преждевременный пшик, который был беспощадно смыт кризисом 1998 года, после которого наступило продолжительное похмелье, сменившееся наступлением новой эпохи — эпохи путинского благоденствия.

“

ЕДВА ЛИ НЕ ГЛАВНЫМИ ПАМЯТНИКАМИ,
СЛЕДАМИ ТОГО КЛУБНОГО БУМА ОСТАНУТСЯ
ЖУРНАЛЫ. ИЗ НИХ САМЫМ ИНТЕРЕСНЫМ
ПО НАПОЛНЕНИЮ И ОФОРМЛЕНИЮ СЕГОДНЯ
СМОТРИТСЯ «ПТЮЧ».

”

КАТАСТРОФА В РЫБОЛОВЕЦКОЙ ОТРАСЛИ

Как же я люблю рыбу! Особенно сибирскую, речную. Я могу часами говорить о муксуне и нельме, щокуре и чебаке, язе и сырке, сосьвинской селедке и стерляди. Рыба — важное топливо нашей кухни. Рыба — роскошь нашей кухни. Икра, уха, расстегаи и прочее! Я очень хорошо помню рыболовецкие хозяйства в Сибири. Я даже зимой складывал привезенных на грузовике щук в поленницы. У нас были две поленницы: одна с дровами, другая со щуками. Рыбная тема для меня очень личная. И катастрофу в рыбной отрасли я переживаю лично.

А в 90-е годы в рыболовецкой отрасли случилась самая настоящая катастрофа. Либеральные «управленцы» 90-х умудрились разрушить гигантский отлаженный экономический организм, включавший в себя сотни предприятий. Добыча рыбы упала до исторического минимума. Государственные решения для рыболовецкой отрасли менялись с частотой 1 раз в 2 года. Вся отрасль занималась исключительно выживанием. Постоянно случались рейдерские захваты предприятий и судов. Русские моряки расплозились

по всему миру. Не существовало никаких, ни малейших условий для устойчивого развития. Вся добыча рыбы ушла в тень. Было выгоднее сдавать рыбу в других странах. Прилавки магазинов на долгие годы заполнил импорт.

И это при том, что даже постсоветская Россия: — обладает береговой линией, которая является четвертой среди самых длинных в мире (после Канады, Гренландии и Индонезии с их большим числом островов);

— имеет исключительную экономическую зону в 7,6 млн кв. км.;

— имеет доступ к двенадцати морям трех океанов, а также Каспийскому морю;

— обладает более чем 2 миллионами рек!

Из криминального болота и развала российской рыболовецкой отрасли приходится выбираться до сих пор. В последние годы очень помогли санкции. Стабильность, защищенный внутренний рынок могут творить чудеса! И вот уже сейчас мы поставляем шпроты в Латвию. И это мне очень нравится. И что-то такое хорошее и духоподъемное в этом есть.

О НЕ ЗАМЕЧЕННОМ СОВЕТСКОМ ПОСТ-ФЕМИНИЗМЕ

“

ЖЕНЩИНЫ ПОЛУЧИЛИ В СССР ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ПРАВА БУКВАЛЬНО СРАЗУ ЖЕ. ГОРАЗДО РАНЬШЕ, ЧЕМ В США ИЛИ ФРАНЦИИ, НАПРИМЕР. ОНИ РАБОТАЛИ БУКВАЛЬНО ВЕЗДЕ.

”

По большому счету, гендерных проблем в СССР не было. Женщины получили в СССР избирательные права буквально сразу же. Гораздо раньше, чем в США или Франции, например. Они работали буквально везде. Советские женщины были первыми в истории человечества покорительницами космоса. Существовали даже женские квоты для органов власти. По сути, советская женщина была «я и лошадь, я и бык, я и баба, и мужик». Роль советской женщины, которая и воевала на передовой, и работала в тылу, просто неоценима в годы Великой Отечественной войны. Очень многое в СССР держалось на женских плечах.

А в 90-е годы случилась очень интересная тенденция, краткосрочная и очень многими не замеченная. Я бы назвал это позднесоветским и постсоветским постфеминизмом.

Наш очень самобытный и автохтонный постфеминизм базировался на желании очень многих женщин выпрыгнуть из ситуации ра-

венства и требования многотрудной работы в женственность, из необходимости быть сильными — в женскую, привычную слабость.

Молодые и уже не молодые девушки не хотели горбатиться, как их матери и бабушки. Им вообще были абсолютно неважны социальные вещи. Это была попытка своеобразного социального дауншифтинга. Им хотелось красиво одеваться, непыльно работать или вообще не работать. Там вообще много всего сошлось. Но сама суровая действительность 90-х очень быстро этот тренд придушила. Опять советской женщине пришлось взвалить на себя ношу отправления постоянно расплзающейся повседневности и буквального выживания.

Этот первый опыт постфеминизма еще ждет своих исследователей, которым нужно поторопиться. Не исключено, что новые волны чего-то подобного у нас впереди.